

Лицо Линь Цзе потемнело, он посмотрел прямо на Фэн Хуай:

— Майор Фэн Хуай, раз у вас есть доказательства, почему бы не показать их всем?

Он внутренне усмехнулся.

Доказательства Фэн Хуай могли быть как настоящими, так и поддельными, и он мог рискнуть. Если они окажутся поддельными, это будет ему на руку, а если настоящими, он всегда мог застрелить этого Омега на месте.

Фэн Хуай поднял глаза, в его взгляде мелькнуло презрительное холодное выражение, тонкие губы произнесли одно слово:

— Хорошо.

Лицо Линь Цзе мгновенно изменилось, его пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

Неужели Фэн Хуай действительно...

Уголки губ Фэн Хуай слегка приподнялись в едва заметной улыбке, он поднял руку, давая знак подчинённому:

— Раз полковник Линь желает, чтобы доказательства были обнародованы, то пусть будет так.

— Слушаюсь, майор.

Подчинённый холодно взглянул на Линь Цзе и, выполняя приказ Фэн Хуай, открыл оптический компьютер, и тут...

— Достаточно, — Линь Цзе внезапно прервал его.

Фэн Хуай встретился с ним взглядом, его глаза были темнее ночи.

— Майор Фэн Хуай, зачем быть таким безжалостным? — Линь Цзе улыбнулся, разыгрывая игру, но его пальцы незаметно переместились к миниатюрному устройству, прикреплённому к рукаву его формы.

Внезапно раздался выстрел, и огромная люстра закачалась, обрушившись вниз, стекло разлетелось на осколки —

Сопровождаемые множеством выстрелов, огни на потолке мгновенно погасли, и банкетный зал погрузился в хаос, наполненный криками и ругательствами.

В момент, когда свет погас, Линь Е чётко увидел направление, в котором удалились Линь Цзе и Янь Му — это был коридор, ведущий в гардеробную!

— За мной!

Пули, несущиеся с ураганной скоростью, пробивали преграды, преграждая путь двум людям. Линь Е синхронно бросился в погоню, один преследовал, другой стрелял, направляя путь преследуемых, их взаимодействие было безупречным, словно они отработали его сотни раз.

В темноте Линь Е, руководствуясь выстрелами Фэн Хуай, определял направление отступления противника, не теряя ориентации из-за отсутствия видимости.

В бесчисленных тёмных ночах прошлого выстрелы того человека были для него молниями, рассекающими тьму, единственным светом во мраке, разрушающим все барьеры страха в его сердце.

Люди тянутся к свету — это инстинкт. Но теперь он знал, что должен отвергнуть этот инстинкт, или, по крайней мере, не зависеть от него.

Поэтому Линь Е не стал ждать второго выстрела Фэн Хуай, а, ориентируясь на шаги, определил направление движения преследуемых.

В момент, когда он ворвался в комнату слева, в воздухе раздался щелчок — звук активированного механизма.

Линь Е шагнул вперёд, резко распахнул дверь, и в тот же момент острый свет пронзил воздух, едва не задев его плечо. В темноте кто-то глухо вскрикнул:

— Проклятье!

В момент активации механизма открылся вход в подземный тайный проход. Фэн Хуай убрал пистолет и тихо сказал:

— Прыгай!

Они быстро спрыгнули вниз один за другим, и в момент, когда механизм над ними закрылся, Линь Е приземлился на колени, опираясь руками на пол.

Внутри прохода было темно, тихо, и никого не было видно.

Уже сбежали?

Линь Е прищурился, усмехнувшись про себя.

Думали, что так они от них избавятся?

Фэн Хуай всегда носил с собой скрытый пистолет-трекер, и прозрачная жидкость, попавшая в кровь, автоматически излучала сигнал слежения, позволяя Фэн Хуай точно определить местоположение.

Линь Е хлопнул Фэн Хуай по плечу:

— Определи местоположение.

Сделав это, он вдруг осознал, что только что произошло, и его лицо застыло.

Черт.

Он так увлёкся погоней, что забыл об их нынешних отношениях.

Они больше не были парой.

Они больше не были близкими друзьями, не были начальником и подчинённым, и уж точно не могли быть друзьями.

Поэтому он не должен был переступать границы, не должен был приближаться и не должен

был позволять себе чувства.

Линь Е резко повернулся, встретился взглядом с Фэн Хуай, и тяжело кашлянул:

— Я хотел сказать...

— Включил, жду сигнала, — Фэн Хуай, казалось, совершенно не заметил его перехода границ, а через мгновение холодно добавил, — Они не уйдут далеко.

— Ага, — Линь Е отвернулся, делая вид, что ничего не произошло.

Если он не будет смущаться, то смущаться будет Фэн Хуай.

В проходе было темно, и в воздухе витал запах ржавчины и крови, словно скрывающий какую-то опасность, вызывая беспокойство.

В этот момент он услышал, как зазвонил терминал Фэн Хуай.

— Командир, как поступить с племянником Линь Цзе?

— Считаю информацию с мозга.

Линь Е невольно вздрогнул.

Считывание информации с мозга было редкой мерой наказания в Военном министерстве, и без неопровержимых доказательств даже офицеры не имели права применять её.

То, что Фэн Хуай на банкете активно с ним взаимодействовал, уже говорило о том, что Фэн Хуай знал, что он не был человеком Линь Цзе. Но он не ожидал, что Фэн Хуай уже успел взять под контроль настоящего племянника Линь Цзе.

Он смутно понял что-то и нахмурился:

— Ты его обманул? У тебя не было доказательств, ты просто устроил ловушку, чтобы по его реакции проверить свои догадки, то есть — ты сам только что узнал, что его племянник замешан?

— Да, — Фэн Хуай сделал паузу, посмотрел на него, его взгляд был глубоким, — но не только.

— Что ещё? — Линь Е действительно не мог понять, какие ещё цели могли быть у Фэн Хуай, всё, что произошло, уже было достаточно рискованным.

Фэн Хуай помолчал:

— Я знал, что ты там.

После этих слов Линь Е резко поднял глаза, встретившись с его взглядом, его сердце на мгновение остановилось.

Эти холодные глаза были подобны глубокому морю, скрывающему бурные эмоции, словно говоря ему — вот настоящая причина, по которой Фэн Хуай рискнул появиться на банкете.

Фэн Хуай сделал это ради него...

Нет, это невозможно.

Внутренний голос сказал это.

Фэн Хуай никогда не проявлял к нему такой заботы, это было исключительной привилегией Лин Хань, и даже в крайнем случае это могло быть только ради безопасности Империи, но никак не ради него.

Линь Е кашлянул.

— Как ты узнал, кто я?

— Это было не сложно догадаться.

Линь Е сразу понял.

Фэн Хуай пришёл подготовленным, конечно, он заранее провёл расследование.

Но в следующую секунду он услышал, как Фэн Хуай сказал.

— Ты сказал, что любишь меня.

— Что? — Линь Е был озадачен, он подумал, что ослышался.

— Только что, — Фэн Хуай опустил взгляд, в его глазах плескались неведомые эмоции, его голос был низким, — ты сказал, что любишь меня.

— Это было моё спонтальное враньё!

Он не мог поверить, что Фэн Хуай не понял этого.

— Тогда ситуация была критической... — Линь Е осторожно начал, — Я ведь думал, что ты не знаешь, кто я. Если бы я не сыграл эту роль, ты бы мог застрелить меня, и это было бы проблемой.

Эти слова были правдой, Линь Е действительно так думал, но он не ожидал, что получит такой серьёзный ответ от Фэн Хуай.

— Я бы не стал.

Три коротких слова, словно короткий вздох, полный невысказанных эмоций.

Для Линь Е они на мгновение прозвучали более значимо, чем обещание.

Линь Е: ...?

— Я бы не стал стрелять в тебя, никогда, — сказал Фэн Хуай.

— ... — Линь Е заподозрил, что у Фэн Хуай сгорели мозги, или его кто-то подменил, иначе как он мог сказать что-то настолько нелогичное?

Эти слова, услышанные кем угодно, могли бы показаться признанием в любви.

Обычным признанием.

Страстным, глубоким, но немного сентиментальным. Все влюблённые говорят такие слова.

Но прежний Фэн Хуай никогда бы такого не сказал.

Линь Е даже подозревал, что в генах Фэн Хуай изначально отсутствовала романтика.

На мгновение атмосфера стала напряжённой.

Линь Е не был скуп на выражение чувств, но сейчас он был ошарашен словами Фэн Хуай и хотел провалиться сквозь землю.

Неужели из-за того, что в прошлой жизни Фэн Хуай был слишком холоден, теперь он не может воспринимать такие прямые слова?

Он подумал.

— Линь Е.

Голос Фэн Хуай прервал его мысли.

Линь Е очнулся:

— Что?

Фэн Хуай опустил глаза, в его чёрных зрачках скрывались сдержанные эмоции, его голос был тихим:

— Если бы сегодня пришёл не я, ты бы тоже сыграл эту роль?

— Я... — Чёрт! Ты уже закончил?

Линь Е боялся, что Фэн Хуай снова скажет что-то неожиданное, и поспешил сменить тему:

— Ты получил координаты? Не дай им уйти.

Он мысленно выругался.

Он действительно не понимал, что случилось с Фэн Хуай сегодня, его слова были полны сентиментальности.

Автор хочет сказать:

Фэн Хуай: У других не хватит смелости меня трогать.

Линь Е: ... Черт.

<http://bllate.org/book/16435/1490049>